

**Б. А. Гольдберг**

# **Л. О. Леванда как публицист**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94  
ББК 63.3-8  
Б11

Б11 **Б. А. Гольдберг**  
Л. О. Леванда как публицист / Б. А. Гольдберг – М.: Книга по Требованию, 2014. – 52 с.

**ISBN 978-5-458-09617-1**

Очерк по случаю сорокалетнего юбилея возникновения русско-еврейской печати.

**ISBN 978-5-458-09617-1**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2014  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



27 мая настоящаго года русскому еврейству предстоит празднованіе сорокалѣтняго юбилея возникновенія русско-еврейской печати. 27 мая 1860 года послѣ многолѣтнихъ успѣхъ и напряженныхъ ходатайствъ и только благодаря высокому заступничеству Н. Пирогова появился первый номеръ перваго органа русскихъ евреевъ „Разсвѣтъ“ подъ редакціей О. А. Рабиновича и І. Тарнополя.—Въ жизни русскихъ евреевъ это было событіемъ первостепенной важности. Намъ, привыкшимъ съ широкимъ распространеніемъ печатнаго слова и считающимъ послѣднее естественнымъ удовлетвореніемъ нашихъ обыденныхъ нуждъ и потребностей, трудно понять то воодушевленіе, которое вызвало среди немногочисленнаго тогда прогрессивнаго элемента русскаго еврейства появленіе собственнаго органа на русскомъ языкѣ и притомъ такого талантливаго, искренняго и строго выдержаннаго.

Но настоящая переживаемая нами минута вовсе не располагаетъ къ какимъ-бы то ни было торжествамъ, хотя бы и самымъ заслуженнымъ. Голодъ сотенъ и тысячъ семействъ на югѣ Россіи, торговопромышленный кризисъ въ Бѣлостокѣ, Лодзи, Варшавѣ и другихъ крупныхъ центрахъ еврейской осѣдлости,—все это въ общей своей совокупности кладетъ грустный, мрачный отпечатокъ на весь складъ настоящей еврейской жизни, и при такихъ условіяхъ, понятно, не до празднествъ, не до юбилеевъ.

Поэтому, да позволено будетъ намъ, виленцамъ, замѣнить празднованіе этого знаменательнаго въ культурномъ отношеніи событія изданіемъ настоящаго очерка, посвященнаго одному изъ самыхъ выдающихся дѣятелей русско-еврейской прессы, Льву Осиповичу Левандѣ. На насъ, виленцахъ, лежитъ святая обязанность дорожить его памятью, такъ какъ почти его слишкомъ двадцатипятилѣтняя дѣятельность на нивѣ русско-еврейской печати протекла между нами, и весьма многіе изъ насъ сохранили еще живыя личныя воспоминанія

объ этомъ благородномъ, безпредѣльно преданномъ интересамъ русскаго еврейства дѣятелѣ. Съ 1860 г. онъ со своимъ бойкимъ, талантливымъ и образнымъ перомъ въ рукахъ безъ перерыва стоялъ на стражѣ русско-еврейскихъ интересовъ, и до послѣдней, сведшей его въ могилу, болѣзни не было почти ни одного явленія въ русско-еврейской жизни, на которое его чуткое сердце не отозвалось бы. Онъ всегда былъ въ первыхъ рядахъ русскаго еврейства и однимъ изъ руководителей нашей интеллигенціи. Леванда былъ истиннымъ выразителемъ души русскаго еврейства: горе и радость, надежда и печаль, негодованіе, по временамъ вырывавшееся изъ наболѣвшей, пострадавшей народной души, все это находило въ словѣ Леванды свое яркое отраженіе. Леванда улавливалъ самыя тонкія движенія народной души и въ живыхъ яркихъ образахъ воспроизводилъ ихъ.

Хотя Л. Леванда болѣе всего извѣстенъ какъ бытописатель русскаго еврейства, и количество его произведеній въ беллетристической формѣ составляетъ большую половину его трудовъ, однако по свойству своего таланта онъ былъ по преимуществу публицистомъ въ высшемъ благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова. Онъ не былъ ни оригинальнымъ мыслителемъ, ни оригинальнымъ художникомъ, но идею, которую онъ считалъ правой и вѣрной, онъ съ юношескимъ увлеченіемъ и пыломъ умѣлъ проводить въ жизнь. Его талантъ ему подсказывалъ, какую наилучшую литературную форму ему слѣдуетъ избрать для воздѣйствія на еврейскую публику. То онъ изображаетъ въ безпощадной рѣзкой сатирѣ картины нашихъ общественныхъ нравовъ, то онъ намъ рисуетъ какъ на экранѣ наши ближайшіе практическіе идеалы, то онъ является пылкимъ проповѣдникомъ новыхъ идей, то онъ художественно выводитъ «идилліи» нашего недавняго прошлаго, но всегда и во всемъ у него ясная и опредѣленная цѣль проводить въ своихъ произведеніяхъ тѣ тенденціи, которыя онъ считаетъ въ данное время благотѣльными для еврейства.

Мы поэтому считаемъ цѣлесообразнымъ остановиться исключительно на разборѣ публицистической дѣятельности

Леванды, прослѣдить внутреннюю связь его публицистическихъ произведеній и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пополнить характеристику Леванды какъ публициста и общественнаго дѣятеля предаіемъ гласности нѣкоторыхъ мѣстъ изъ неизданной его переписки.

Раньше всего однако мы позволимъ себѣ привести вкратцѣ нѣкоторыя біографическія данныя:

Левъ Осиповичъ Леванда родился въ г. Минскѣ отъ небогатыхъ родителей въ іюнь 1835 года (17-го тамуза 5595 г. по еврейскому лѣтосчисленію).

Первоначальное образованіе онъ получилъ въ хедерѣ. Затѣмъ онъ воспитывался въ частной школѣ мѣтнаго прогрессиста мендельсоновской школы Давида Лурье подъ названіемъ «Мидранъ Эзрахимъ».

Въ 1847 году Леванда поступилъ въ казенное еврейское училище, порядки котораго имъ блестяще изображены въ его „Типахъ и Силустахъ“ и другихъ „Очеркахъ прошлаго“.

Въ 1850 году, по собственной инициативѣ, противъ воли родителей Леванда отправился въ Вильну и поступилъ въ раввинское училище.

Въ раввинскомъ училищѣ онъ принадлежалъ къ числу наилучшихъ учениковъ и сразу обратилъ на себя вниманіе своимъ стилистическимъ и литературнымъ дарованіемъ. Интересныя воспоминанія про его литературныя опыты во время пребыванія въ раввинскомъ училищѣ мы находимъ въ его очеркѣ „Любительскій спектакль“; также характернымъ для того времени является инцидентъ съ „Левандовскою галлереей“. У Леванды нашли толстую тетрадь озаглавленную „Левандовская галлерей“, въ которой самымъ каррикатурнымъ образомъ выведенъ былъ весь персоналъ учебнаго начальства. Всѣ были убѣждены, что грозный Бибииковъ немедленно исключитъ Леванду за подобную дерзость, но талантливость изложенія взяла свое, и Бибииковъ ограничился однимъ подобающимъ случаю словеснымъ внушеніемъ, выполнѣ вѣрно предугадавъ, что изъ такого талантливаго юноши можетъ развиться полезный человѣкъ.

Раввинское училище Леванда окончилъ въ 1854 году по педагогическому отдѣленію.

Съ 1854 по 60-й годъ онъ занималъ мѣсто учителя въ мѣнскомъ казенномъ еврейскомъ училищѣ (по еврейскимъ предметамъ).

Съ 1860 г. до конца своей жизни онъ состоялъ ученымъ евреемъ при виленскомъ генералъ-губернаторѣ.

Въ концѣ 1886 г. уже начали обнаруживаться первые признаки его роковой болѣзни; въ маѣ 1887 г. его перевели въ Петербургъ, откуда ему не суждено было уже вернуться; онъ тамъ скончался 6-го марта 1888 г. на 53 г. своей жизни.

Помимо нѣкоторыхъ статей по общимъ вопросамъ Сѣверо-Западнаго края вся его литературная дѣятельность посвящена еврейскому народу, и судьба Леванды, какъ литератора, поэтому, тѣсно связана съ судьбой русско-еврейской прессы.

Послѣдняя какъ нѣчто цѣльное, систематическое беретъ свое начало съ возникновенія „Разсвѣта“ Осипа Рабиновича въ 1860 г.

Леванда съ перваго же момента является главнымъ сотрудникомъ О. Рабиновича и однимъ изъ типичныхъ представителей этого единственного въ своемъ родѣ по своему громадному вліянію органа.

Вотъ, что Леванда самъ пишетъ по этому поводу: „Между нами (т. е. между Осипомъ Рабиновичемъ и Левандой) начался живой обмѣнъ писемъ относительно содержанія, направленія и главныхъ цѣлей будущаго изданія. Рѣшено было дѣйствовать оборонительно и наступательно: оборонительно противъ нападокъ извнѣ, когда дѣло идетъ о защитѣ нашихъ конфессіональных и общечеловѣческихъ правъ, а наступательно — противъ нашего внутренняго врага: мракобѣсія, рутины, общинныхъ неурядицъ, нашихъ племенныхъ пороковъ, слабостей и т. д. Даже роли были распределены между нами: онъ долженъ былъ дѣйствовать въ первомъ смыслѣ, а пишущій эти строки во второмъ“.

Въ первомъ номерѣ „Разсвѣта“ появилась статья Леванды подъ заглавіемъ „Нѣсколько словъ о евреяхъ запад-

наго края Россіи“. \*) Мы считаемъ своимъ долгомъ привести нѣкоторыя наиболѣе характерныя мѣста этой *первой* публицистической статьи Леванды.

„Боже мой! Какая бѣдность! Какой матеріальный и нравственный упадокъ! Исключая весьма ограниченное число зажиточныхъ евреевъ, почти всѣ прочіе принуждены заниматься мелочнымъ торгашествомъ и факторствомъ, унижающими ихъ въ глазахъ христіанскаго населенія, которое смотритъ на нихъ съ презрѣніемъ и пзрѣдка только съ сожалѣніемъ. Лавочекъ-что звѣздъ на небѣ. Въ лавкахъ Вы рѣдко увидите торговца—мужчину: весь штатъ составляютъ здѣсь женщины разнаго возраста.

„Чего еврейская жена не перепортила въ торговлѣ своимъ пребываніемъ въ лавкѣ, то довершаетъ она своимъ отсутствіемъ отъ домашняго очага.

„Отсюда—безпорядокъ, нечистота, болѣзни, бѣдность и дурное воспитаніе дѣтей здѣшнихъ евреевъ, въ хозяйствѣ которыхъ такъ и чувствуется недостатокъ хозяйки, этого добраго генія каждаго семейства. Ни въ какомъ народѣ, ни въ какой странѣ не найдешь столько горбатыхъ, косыхъ, калѣкъ и уродовъ, сколько мнѣ случалось видѣть между здѣшними евреями. Тунеядство западно-русскихъ евреевъ происходитъ единственно изъ этого положенія дѣлъ, потому что мужчинамъ, вытѣсненнымъ *de facto* изъ торговли некуда дѣваться, нечего дѣлать, трудъ ихъ мало цѣнится или ставится въ ничто.

„Сердце мое обливается кровью, волосы становятся дыбомъ при воспоминаніи возмутительныхъ сценъ бѣдности, которыхъ мнѣ случалось быть свидѣтелемъ. Нужно все это видѣть и слышать, чтобы имѣть понятіе о феноменальной бѣдности, забравшейся къ евреямъ западнаго края.

„Всѣ очерки бѣдности, которые я до сихъ поръ прочелъ въ романахъ на разныхъ языкахъ, оказались теперь слабыми абрисами въ сравненіи съ крайнею нуждою, замѣченною мною между здѣшними нашими едновѣрцами“.

---

\*) Письмо въ редакцію. Изъ г. Игумена минской губ.

„Патріархальная филантропія,—продолжаетъ Леванда,—развиваетъ въ бѣдномъ классѣ склонность къ тупеядству, нищенству, которое пользуется у евреевъ большими привилегіями на основаніи религіи и врожденнаго евреямъ чувства состраданія. И я, дѣйствительно, замѣтилъ между здѣшними нищими многихъ проворныхъ и здоровыхъ мужчинъ, которые предпочитаютъ легкій нищенскій посохъ тяжелой сѣкирѣ, коромыслу и тележкѣ. Изъ приношеній, щедро жертвуемыхъ здѣсь въ пользу бѣдныхъ, можно было бы: во 1-хъ содержать богадѣльню для дряхлыхъ и неспособныхъ къ работѣ, во 2-хъ учредить рабочія заведенія, чтобы занимать празднаыя руки, и въ 3-хъ выдавать отъ времени до времени пособія бѣднымъ семействамъ и ремесленникамъ. Но торговому классу, вѣчно занятому дѣлами, некогда заниматься социальными вопросами; раввины же, на которыхъ лежитъ обязанность пещись о внутреннемъ благоустройствѣ общества, какъ-то не понимаютъ своего настоящаго призванія. По этимъ двумъ обстоятельствамъ всѣ общественныя дѣла идутъ здѣсь вверхъ ногами. Отъ этого безпорядка въ общественныхъ дѣлахъ народъ страдаетъ столько же или едва ли не больше, нежели отъ неблагоприятныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Таково здѣсь, восклицаетъ Леванда, положеніе нашихъ несчастныхъ единовѣрцевъ. При всемъ томъ нигдѣ не произносятъ въ молитвѣ „ты насъ избралъ изъ всѣхъ народовъ“ и т. д. съ такимъ убѣжденіемъ, съ такою гордостью, какъ въ западномъ краѣ.

„Далѣе, талмудъ служитъ единственнымъ утѣшеніемъ и нравственнымъ убѣжищемъ здѣшнихъ евреевъ, которые имѣютъ нужду отвести душу за дорогимъ сердцу воспоминаніями прошедшаго.—Вотъ настоящая заслуга талмуда, который, какъ престарѣлый неимущій, но умный отецъ, служитъ если не матеріальной, то хоть по крайней мѣрѣ нравственною подпорою своихъ дѣтей, для которыхъ есть у него всегда и добрый совѣтъ, и теплое душевное слово. Это евреи инстинктивно понимаютъ и берегутъ талмудъ какъ зеницу ока“.

Леванда этой статьей, являющейся его Jungfernrede, положилъ начало своей популярности и сразу занялъ первое мѣсто среди борцовъ противъ отжившей рутины, съ ней же онъ началъ свою роль обличителя общественныхъ золъ еврейства.

Впечатлѣніе этой статьи было неотразимое. Приводимъ собственные характерныя слова Леванды: „Эти „нѣсколько словъ“ испортили пріятное впечатлѣніе всѣхъ остальныхъ хорошихъ статей перваго номера; они были ложкой дегтя въ бочкѣ меда, или даже, по мнѣнію другихъ, бочкой дегтя на ложку меда. Поднялся гвалтъ до самаго неба.—Въ редакцію полетѣли письма, телеграммы, съ упреками, совѣтами и угрозами. Нѣкоторые же наиболѣе рѣшительные послали назадъ свои экземпляры съ покорнѣйшей просьбой, больше имъ не высылать номеровъ журнала. Объ авторѣ не знали что и подумать. Человѣкъ тихій, скромный, смирный и, кажется хорошій еврей и вдругъ... такой пассажъ. Всѣ были поставлены въ тупикъ его невѣроятнымъ поступкомъ. Попробовали просить его честию, онъ стоитъ на своемъ, и даже говоритъ, что «нѣсколько словъ» только программа его будущей дѣятельности“ и т. д.

Въ то же время Осипъ Рабиновичъ съ восторгомъ принималъ дальнѣйшія статьи Леванды; Рабиновичъ неоднократно писалъ ему, чтобъ онъ не падалъ духомъ отъ поднявшейся буря, и началъ тотчасъ вслѣдъ за этимъ печатать первыя главы „Депо бакалейныхъ товаровъ“. По поводу ихъ Рабиновичъ писалъ, что ждетъ съ нетерпѣніемъ ихъ продолженія и проситъ его, работать на всѣхъ парахъ, такъ какъ „критика устарѣвшихъ порядковъ въ беллетристической формѣ дѣйствуетъ глубже и продолжительнѣе своей всѣмъ доступной наглядностью и конкретностью“. Само собою, что обличительная роль, принятая Левандой добровольно на себя, доставила ему массу враговъ. Представители ортодоксіи съ газетой „Гамаридъ“ во главѣ не находили достаточно словъ для выраженія своего негодованія противъ того „кто издѣвается надъ евреями, унижаетъ и затмѣваетъ имя Израиля“

Минскіе подписчики „Разсвѣта“ прислали въ редакцію формальное опроверженіе, которое и напечатано въ десятомъ номерѣ. Тамъ Леванда выставляется чуть ли ни врагомъ еврейства, явившимся унижить все, что дорого и свято сврею. Авторы опроверженія стараются все стушевывать: и бѣдность и тунеядство, и безобразные общинные порядки и т. п.; по ихъ словамъ, Минскъ и другіе города Западнаго края представляются въ такомъ розовомъ свѣтѣ, что прямо завидно становится.

Нечего говорить, что у Рабиновича и Леванды не было недостатка ни въ талантѣ, ни въ умѣннн отражать нападки своихъ враговъ.

Вотъ, что Рабиновичъ отвѣтилъ по этому же поводу еще въ третьемъ номерѣ „Разсвѣта“: «Мы знаемъ очень хорошо, что съ появленіемъ свѣта, между совами и летучими мышами поднимается страшная суматоха; но было бы крайне смѣшно упрекать утреннюю зарю въ томъ, что эти обиженные природой созданія не могутъ выдержать ея мерцанія. Нашъ лозунгъ—свѣтъ, наша цѣль—впередъ; наша награда—сознаніе исполненія своего долга.»

Я нарочно остановился нѣсколько дольше на первой статьѣ Леванды, чтобы тѣмъ рельефнѣе оттѣнить его роль въ просвѣтительномъ направленіи шестидесятыхъ годовъ.

Ту же цѣль Леванда преслѣдовалъ и въ своемъ «Депо бакалейныхъ товаровъ». По существу своему это не есть романъ, какъ объективное художественное воспроизведеніе жизни, а рядъ критически освѣщенныхъ картинъ тогдашнихъ общественныхъ нравовъ, пересыпанный даже очень обильно разсужденіями о необходимости школьнаго образованія, реформированія общественнаго быта и т. п. Характерны заключительныя слова „Депо“: „Знаемъ, что въ нашихъ краткихъ очеркахъ нѣтъ и десятой доли того, что озадачиваетъ и вызываетъ на грустныя размышленія каждаго безпристрастнаго наблюдателя; но на первый разъ довольно съ насъ. Раздразнить въ одинъ пріемъ всѣхъ нашихъ русснн будетъ уже слишкомъ. Того и гляди, зѣло полезный, «Гама-

гидъ» подыметъ лай и такой вой, который не на шутку переполошатъ нашихъ единовѣрцевъ“.

Кромѣ „Депо бакалейныхъ товаровъ“ Леванда еще печаталъ въ „Разсвѣтѣ“ за 1860 г. „Выборы раввина въ Мпнскѣ“. Статья носитъ принципиальный характеръ обсужденія недовѣрія еврейскихъ обществъ къ кончившимъ раввинистамъ.—Къ сожалѣнію, существованіе „Разсвѣта“ было очень кратковременное. Уже въ 45-омъ номерѣ Осипъ Рабиновичъ заявилъ: «Намъ встрѣтились такія препятствія, которыя преодолѣть мы не въ силахъ. Это заставляетъ насъ прекратить журналъ послѣ перваго года его существованія, потому что мы предпочитаемъ мужественную смерть за одинъ разъ медленному и мучительному разрушенію.

„Нѣтъ возможности пойти впередъ къ предназначенной намъ цѣли, такъ къ чему же бесплодно истощать свои силы“.

Заявленіе Осипа Рабиновича вызвало истинную скорбь у всѣхъ передовыхъ элементовъ русскаго еврейства; всѣ считали прекращеніе „Разсвѣта“ тяжкимъ испытаніемъ для русскихъ евреевъ; многіе обливались слезами при чтеніи этой печальной вѣсти.

„Это тѣ самыя слезы—пишетъ одна подписчица—которыми рыдаетъ любящая мать, лишаясь любимаго дитяти“.

Редакція была завалена депешами, письмами, трогательными посланіями, коллективными просьбами со стороны цѣлыхъ общинъ, самыми широкими обѣщаніями и гарантіями значительной матеріальной поддержки, но ничего не помогло: Осипъ Рабиновичъ твердилъ одно: „препятствія дѣйствительно такъ велики, что ихъ преодолѣть нельзя. Не въ количествѣ дѣло, а въ качествѣ“.

Прекращеніе „Разсвѣта“ вызвано было исключительно условіями тогдашнихъ цензурныхъ порядковъ, не давшихъ Осипу Рабиновичу возможности съ достаточной энергіей отстаивать еврейскіе интересы. Нѣкоторымъ утѣшеніемъ для читателей „Разсвѣта“ явилось объявленіе въ № 50, извѣщавшее, что въ изданіи „органа русскихъ евреевъ“ перерыва не будетъ. Только новое изданіе будетъ носить другое имя

(„Сіонъ“), имѣть другой составъ редакціи и болѣе ограниченную программу. Послѣдній номеръ „Разсвѣта“ былъ изданъ 19-го мая 1861 г. и въ передовой статьѣ этого номера Осипъ Рабиновичъ трогательно прощается съ излюбленнымъ имъ дѣломъ.

Характерно завѣщаніе, которое „Разсвѣтъ“ оставляетъ своему преемнику „Сіону“, оно гласитъ: „Все-для правды, ничего для угодничества и раболѣпства.—Идти, но не пачаться.—Лучше молчать, чѣмъ заикаться или говорить двумя языками“.

Уже годъ спустя, въ „Сіонѣ“, служившемъ слабымъ продолженіемъ „Разсвѣта“ Леванда восторженно празднуетъ годовщину возникновенія гласности на русско-еврейской почвѣ. Статья эта знаменательно озаглавлена „Пробужденіе“.

„Прошелъ годъ, пишетъ Леванда, съ того достопамятнаго 27 Мая, въ который мы, т. е. русскіе евреи, всегда безмолвные, впервые заявили свѣту о себѣ, какъ о племени, собирающемся идти на встрѣчу своего матеріальнаго и нравственнаго возрожденія и современнаго прогресса. Прошелъ годъ съ тѣхъ поръ, къ мы перестали быть нѣмой глыбой, потому что мы получили языкъ, мы заговорили публично, мы возымѣли свой органъ для публичнаго обсужденія своихъ высшихъ интересовъ и вопросовъ, общественныхъ нуждъ и потребностей. Появился «Разсвѣтъ», появилась гласность въ полномъ значеніи этого слова.

Правда, мы нашли наше гнѣздо куда какъ не красиво, но мы не только не побоялись подѣлиться этимъ печальнымъ открытіемъ, но съ какимъ то отчаяннымъ самоотверженіемъ выставляли наши слабыя стороны, народныя недуги, дабы насъ лѣчили, кто только можетъ“. Далѣе онъ патетически восклицаетъ: „настало утро, слышите, братья. Проснитесь спящіе, очнитесь дремлющіе! А вы, народныя органы наши въ Россіи, гудите въ колокола, будите народъ нашъ, да встанетъ старъ и младъ и да идетъ на встрѣчу божественному свѣтилу“.

Какой юношеской свѣжестью дышатъ эти теплыя слова!